

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.182.1.094-108

С. Ю. Кашкин*,
А. В. Алтухов**

Роль искусственного интеллекта в становлении платформенного права и его эволюции в направлении концепции права экосистем¹

Аннотация. Цифровизация выступает отчетливым маркером нашего времени, олицетворяя современные ценности и векторы развития экономических и социальных процессов в обществах и государствах. Однако современная научно-технологическая революция, существенно меняющая архитектуру и функциональность формирующегося у нас на глазах платформенного права, неизменно влечет за собой и эволюцию правовых концепций, совершенствующих регулирование появляющихся в связи с его развитием инноваций. Популярность и своего рода незаменимость технологий искусственного интеллекта в повседневной жизни закономерно требует правовой оценки применения «умных» технологий и создания необходимых правовых условий для эффективного взаимодействия общества с сетевым правом, платформенными решениями и экосистемами. В работе проанализировано влияние внедрения технологий искусственного интеллекта в современные цифровые платформы с точки зрения трансформации потребностей в правовом регулировании и эволюции платформенного права как важного правового регулятора развития цифровых экосистем различного назначения, что дает основания выдвинуть концепцию начала процесса формирования права экосистем.

Авторы обращают внимание на то, что платформенное право соперничает с правом государства и приводит к совершенствованию искусственного интеллекта, угрожающему уже самому существованию человека. Вследствие этого возникает необходимость ограничения развития искусственного интеллекта в интересах обеспечения безопасности человека, что возможно лишь в рамках новой, «экологически дружелюбной» человеку системы — экосистемы, функционирующей в интересах человека и человечества. В свою очередь, такая система не в состоянии существовать без нового, экосистемного права, развитие которого юридическая наука может и должна прогнозировать.

Ключевые слова: искусственный интеллект; экономика; платформенное право; регулирование; цифровизация; экосистема; право экосистем.

Для цитирования: Кашкин С. Ю., Алтухов А. В. Роль искусственного интеллекта в становлении платформенного права и его эволюции в направлении концепции права экосистем // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 1. — С. 94–108. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.182.1.094-108.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16150.

© Кашкин С. Ю., Алтухов А. В., 2022

* Кашкин Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист Российской Федерации
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
eu107@mail.ru

** Алтухов Алексей Валерьевич, директор лаборатории сетевого анализа экосистем Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, сотрудник кафедры «Экономика инноваций» экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, генеральный директор и генеральный конструктор ООО «Архангел Экосистема»
Ленинские горы, д. 1, стр. 46, г. Москва, Россия, 119991
alexei.altoukhov@gmail.com

The Role of Artificial Intelligence in the Formation of Platform Law and its Evolution towards the Concept of Ecosystem Law²

Sergey Yu. Kashkin, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Integration and European Law Department, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
eul07@mail.ru

Aleksey V. Altukhov, Director of the Laboratory of Network Analysis of Ecosystems, Derzhavin Tambov State University; Officer of the Innovation Economics Department, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; General Director, General Designer, «Archangel Ecosystem» LLC.
Leninskie gory, d. 1, str. 46, Moscow, Russia, 119991
alexei.altoukhov@gmail.com

Abstract. Digitalization is, perhaps, a distinct marker of our time, embodying modern values and vectors of development of economic and social processes in societies and states. However, the modern scientific and technological revolution, which significantly changes the architecture and functionality of the platform law that is being formed before our eyes, invariably entails the evolution of legal concepts that improve the regulation of innovations that appear in connection with its development. The popularity and a kind of indispensability of artificial intelligence technologies in everyday life naturally requires a legal assessment of the use of smart technologies and the creation of the necessary legal conditions for effective interaction of society with network law, platform solutions and ecosystems. The paper analyzes the impact of the introduction of artificial intelligence technologies into modern digital platforms from the point of view of the transformation of the needs for legal regulation and the evolution of platform law as an important legal regulator of the development of digital ecosystems for various purposes, which gives grounds to put forward the concept of the beginning of the process of formation of ecosystem law.

The authors draw attention to the fact that platform law competes with the law of the state and leads to the improvement of AI, which threatens the very existence of a person. As a result, there is a need to limit AI in the interests of ensuring human security, which is possible only within the framework of a new, «environmentally friendly» human system, i.e., an ecosystem functioning in the interests of man and humanity. In turn, such a system cannot exist without a new ecosystem law, the development of which legal science can and should predict.

Keywords: artificial intelligence; economics; platform law; regulation; digitalization; ecosystem; ecosystem law.

Cite as: Kashkin SYu, Altukhov AV. Rol iskusstvennogo intellekta v stanovlenii platformennogo prava i ego evolyutsii v napravlenii kontseptsii prava ekosistem [The Role of Artificial Intelligence in the Formation of Platform Law and its Evolution towards the Concept of Ecosystem Law]. *Lex russica*. 2022;75(1):94-108. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.182.1.094-108. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Всепроницающие информатизация и цифровизация в мировом масштабе кардинально изменили современную реальность и повседневную жизнь каждого из нас. О том, что сегодня развитие «умных» технологий является неотъемлемой частью развития государства и общества и протекания экономических процес-

сов, говорит тенденция осуществления нашей страной масштабных всероссийских проектов. Ярким примером можно назвать национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации»³. Ее реализация включает в себя формирование целого комплекса цифровых платформ, деятельность которых направлена на цифровизацию социальной и экономической сфер общественной жизни, что уже сей-

² The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 18-29-16150.

³ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» [утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7] // СПС «КонсультантПлюс».

час серьезно трансформирует работу различных министерств, ведомств, организаций и создает целые экосистемы, осуществляющие комплексное инновационное взаимодействие между обществом и государством⁴.

Эволюция правовых институтов, регулирующих процесс внедрения инноваций, безусловно, зависит от скорости и тенденций технологического развития, а также от потребностей общества и государства в новейших технологических достижениях.

Как отмечал профессор В. В. Блажеев, «в информационном обществе резко возрастает роль права как ключевого механизма регулирования общественных отношений. Однако информационное общество развивается такими стремительными темпами, что право значительно отстает от тех общественных потребностей, которые являются определяющими для его функционирования. Правовой вакуум существенно осложняет область деятельности субъектов права. Поэтому государство должно научиться прогнозировать развитие общественных отношений в цифровой сфере, в том числе используя современные цифровые технологии, и предвосхищать их появление новыми нормативными актами. Без должного нормотворческого прогноза этот процесс будет бесконечным и всегда запаздывающим»⁵.

1. Информационно-коммуникационные технологии и сетевое право

На эволюции новейших направлений развития современного цифрового права и хотелось бы остановиться. Первой из этой группы наук к концу XX в. в России и в целом в мире была признана юридическая наука информационного права⁶. Далее процесс цифровизации права пошел ускоренными темпами. Как мы заметим, на основе требований современной экономики три понятия — искусственный интеллект (далее — ИИ), цифра и система — стали тремя

китами, на которых основываются новейшие направления развития современной экономики и права в мире. Оно осуществляется сегодня на основе перспективных технологий (emerging technologies), где экономика является драйвером, а право — его регулятором.

Ускоренное совершенствование информационно-коммуникационных технологий потребовало ввести в используемую юристами терминологию такие понятия, как «сеть», «сетевые структуры», «сетевое государство», «сетевое общество» и, наконец, «сетевое право». Сетевые понятия вместе с цифрой проникли в сферы экономики, политики, права, государственного управления, образования, моральных и духовных отношений и потребовали адекватного правового регулирования. Общим для этих видов общественных отношений является то, что они складываются в особом, сетевом пространстве.

В условиях резко меняющихся условий жизни возникла необходимость модернизации действующего права в соответствии с новыми общественными отношениями, формирующимися в сетях. Этого более всего требовали интересы развития экономики и новые информационно-коммуникационные средства, такие как сеть Интернет, информационно-коммуникационные технологии, сети сотовой связи. Одним из пионеров по разработке сетевого права в России был профессор В. Н. Лопатин, который в своей докторской диссертации в 2000 г. заявил, что «на новом витке нужно заново протраивать коммутативное, сетевое право, в отличие от права дистрибутивного. Дистрибутивное право не соответствует самой коммутативной природе сети»⁷.

Л. В. Голосков дал следующее определение сетевого права: «учение о сетях, представляющих собой систему норм, регулирующую общественные отношения в электронных сетях различных видов и (или) с помощью электронных сетей, закрепляющих правовое содержание построения и функционирования сети»⁸. Сетевое право обеспечивает эффективную интеграцию

⁴ Алейникова Ю. В., Матвеев В. В. Цифровая экосистема. Анализ применения искусственного интеллекта // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2020. Т. 15. № 3. С. 1483–1486.

⁵ Блажеев В. В. Введение // Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2020. С. 8–9.

⁶ Блажеев В. В. Указ. соч. С. 9.

⁷ Лопатин В. Н. Информационная безопасность России : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 54.

⁸ Голоскоков Л. В. О сущности сетевого права // Сетевое право и финансы : сб. науч. трудов / Академия бюджета и казначейства ; отв. ред. А. П. Альбов. М., 2011. С. 8.

права с электронными сетями, благодаря чему осуществляется быстрое действие, в том числе в режиме реального времени, точность, возможность прямой и обратной правовой связи и правовая определенность принимаемых решений, позволяющая обеспечивать автоматизацию информационно-коммуникационных технологий в строгих рамках закона⁹.

Таким образом, мы наблюдаем, как закономерно и в соответствии с объективным развитием научно-технологического прогресса, прежде всего экономики, информационное право (или киберправо¹⁰) способствовало появлению и развитию современного сетевого права.

2. Платформенное право

Эволюция информационного права как нового правового института и становление с его участием на основе цифры сетевого права вполне логично подвели общество к формированию еще одного нового направления в праве — платформенного права¹¹. Катализатором быстрого успеха этого направления стали три основных фактора: появление разнообразных платформенных экономических моделей, которые приобрели большое значение в мировой экономике; технологические особенности цифровых платформ, ставшие одним из триггеров современного этапа научно-технологической революции; их неразрывная связь с взрывным развитием искусственного интеллекта.

Сети, важной характеристикой которых является системность, воплощенная в их структурах, вошли в платформенные структуры, сделав структуру платформ еще более разветвленной и сложной, оцифрованной и при этом, за счет искусственного интеллекта, более масштабной, гибкой и управляемой. Это не могло не повли-

ять и на появление качественно новых черт права, формируемого для обслуживания платформ.

Приведшая к синергии интеграция этих четырех компонентов (экономика, системность, новейшие цифровые технологии, ИИ) потребовала развития правового регулирования платформенных образований. Это происходит на фоне растущей в глобальном масштабе включенности обеспечивающих их функционирование технологий в повседневную жизнь каждого человека, общества, государств и интеграционных объединений современного мира.

При этом платформенное право стремится вырваться за рамки ставшего тесным для него национального правового пространства на международный и глобальный уровни. Оно готово применять и комплексно заимствовать, эффективно интегрировать в себя и использовать все полезные качества и достижения своих предшественников. Это и традиционные правовые инструменты, приспособленные к современным условиям, и элементы информационного права (в более широком смысле — киберправа), а также полезные свойства сетевого права (электронные сети, их быстрое действие, в том числе в режиме реального времени, точность, возможность прямой и обратной правовой связи, автоматизация технологий в рамках закона).

Цифровая платформа — это подрывная инновация, представляющая собой интегрированную информационную систему, обеспечивающую многосторонние взаимодействия пользователей по обмену информацией и ценностями, приводящая к снижению общих транзакционных издержек, оптимизации бизнес-процессов, повышению эффективности развивающейся по спирали цепочки, состоящей из разработки, производства и поставок товаров и услуг¹². Эта цепочка действий постоянно вос-

⁹ *Голоскоков Л. В.* О сущности сетевого права. С. 10 ; *Голоскоков Л. В.* Теория сетевого права / под науч. ред. А. В. Малько. СПб. : ЮЦ «Пресс», 2006. С. 191.

¹⁰ См. обстоятельную статью с анализом новейших направлений развития киберправа: *Мажорина М. В.* Цифровые платформы и международное частное право, или Есть ли будущее у киберправа? // *Lex russica*. 2019. № 2. С. 107–120.

¹¹ В последнее время в зарубежных научных изданиях появились первые статьи на эту тему, причем в них встречаются скорее лишь упоминания, чем правовой анализ этого явления, чаще по экономической, чем по правовой тематике: *Kenney M., Zysman J.* The Rise of the Platform Economy // *Issues in Science and Technology*. 2016. Vol. 32. № 3. P. 61, 65 ; *Label O.* The Law of the Platform // *Minnesota Law Review*. 2016. Vol. 101. P. 8 ; *Kotyal S. K., Grinvald L. C.* Platform Law and the Brand Enterprise // *Berkeley Technology Law Journal*. 2017. Vol. 32. P. 1135–1182.

¹² *Купревич Т. С.* Цифровые платформы в мировой экономике: современные тенденции и направления развития // *Экономический вестник университета : сборник научных трудов ученых и аспирантов*. 2018.

производится по спирали, всякий раз на более высоком уровне. Таким образом, в базовом понимании на начальном этапе формирования цифровая платформа представляет собой инструмент в большей степени экономического, чем социального взаимодействия.

Платформенное право — это совокупность правовых норм, которые регулируют общественные отношения, связанные с функционированием цифровых платформ. Это прежде всего платформенные решения и межплатформенное взаимодействие. Правовая платформа представляет собой базовый элемент еще только формирующегося нового направления развития права, обеспечивающего интеграцию систем инновационных цифровых технологий, и искусственного интеллекта, основанный на интегрированных и скоординированных последних достижениях междисциплинарных и мультидисциплинарных научных знаний, применяемых на практике. Это комплекс единых (гармонизированных или унифицированных) принципов, правил, законов, стандартов, технических условий и т.д., на основании которых осуществляется системное и комплексное взаимодействие участников общественных отношений разного уровня и обеспечивается правовое регулирование различных видов взаимосвязанной деятельности в одной или нескольких сферах общественной жизни, представляющих собой платформу. Таких правовых платформ должно быть столько, сколько специфических сфер общественных отношений может потребовать соответствующего сравнительно однородного правового регулирования.

В свою очередь, на основе правовых платформ принимаются и реализуются платформенные решения в определенных масштабных видах деятельности в важных областях жизни общества. Такие решения могут осуществляться на уровне регионов, государств, интеграционных объединений и даже в глобальном масштабе.

Многообразие правовых платформ и основанных на них платформенных решений в результате юридической практики наполняется законодательными и подзаконными актами, а также судебной практикой, и в конечном счете объединяется в комплексное обобщающее понятие платформенного права. Оно находится еще в стадии своего формирования, в то время

как наука о платформенном праве пытается разработать доктринальную стратегию его совершенствования и дальнейшего развития.

Рамки платформенного права призваны не позволять его участникам выходить за пределы правового поля, оставаться в границах конкретной правовой платформы или платформенного решения, а также предполагают деятельность в соответствии с законодательством и принципами платформенного права. Оно, в масштабах правовых платформ, является общим и единым для всех участников платформы, создавая расширяющееся гармонизированное или унифицированное правовое пространство платформенного регулирования. Все это способствует росту интегрированности многообразных правоотношений как внутри платформы, так и между платформами (межплатформенное взаимодействие).

На основе различных платформ формируются комплексные системы, которые можно назвать суперплатформами. Они представляют собой «новые ядра бизнеса», соединяющие в себе технические, технологические, цифровые, информационные, экономические и правовые платформы, которые закономерно интегрируются в единую, качественно более сложную систему. Процессы гибридации происходят, когда прежде чисто цифровая платформенная корпорация начинает совмещать в себе и онлайн-, и офлайн-процессы, производя и цифровые программы, и разнообразные продукты, и виды деятельности, захватывая при этом весьма широкие сегменты регионального, а подчас и глобального рынка. Возникает вопрос понимания экономистами и юристами нового феномена многосторонних платформенных рынков, а это одновременно и уже практически новые формы олигополии и монополии, тоже требующие правового воздействия...

3. Формирование концепции экосистемного права

В результате формируются качественно новые экосистемные правоотношения, которые вырастают, таким образом, из платформенных и суперплатформенных общественных отношений.

Следовательно, мы убеждаемся в том, что информационное право, сетевое право, платформенное право и экосистемное право в пра-

№ 37-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-platformy-v-mirovoy-ekonomike-sovremennye-tendentsii-i-napravleniya-razvitiya> (дата обращения: 08.03.2021).

вовом плане в ходе своего эволюционного развития взаимопереплетаются и синергетически взаимодополняют друг друга.

Вертикальная составляющая платформенного права (его формирующий публично-правовой компонент), основанная на общеобязательных законодательных актах, призвана обеспечивать, по возможности, унификацию, единство и субординацию составляющих платформу элементов или систем в их функционировании.

Горизонтальная составляющая (частно-правовой компонент), призвана служить расширению самого правового платформенного пространства и упорядочению, гармонизации, обеспечению, по возможности, однородности и взаимодействия составляющих платформу правовых и иных элементов. Этот компонент платформенного права опирается больше на «мягкое», рекомендательное право, построенное на обычаях делового оборота, традициях, поисках общих интересов участников и путей их взаимного удовлетворения. Здесь есть определенное сходство с интеграционным правом и используемыми в нем правовыми механизмами.

Чем больше появляется правовых платформ и чем они сложнее, тем более важным становится взаимодействие и координация отношений между ними. Межплатформенное взаимодействие в этом случае как раз и выступает логическим начальным элементом правового регулирования возникающих в результате этого экосистем, на основе которых впоследствии и зарождается экосистемное право.

Для того чтобы очертить круг вопросов, связанных с поиском правового регулирования экосистем, необходимо определить черты экосистемы, отличающие ее от простой информационной системы, сети и платформы.

Чтобы оценить влияние искусственного интеллекта на представленные технологии, необходимо проанализировать и сравнить функциональные элементы платформ и экосистем с точки зрения юридической науки и практики.

Безусловной отличительной чертой элементов экосистем-платформ (как и самих экосистем в целом) является техническая возможность и необходимость оснащать эти системы технологиями искусственного интеллекта. Внедрение технологий машинного обучения в платформы выступает одним из необходимых элементов для их формирования и последующей транс-

формации платформ в еще более сложные экосистемы, что невозможно без применения все более сложных технологий ИИ.

При этом для гармоничной интеграции платформ или суперплатформ в полноценную экосистему требуется ИИ на порядок более высокого уровня, чем для функционирования платформы, поскольку масштабы задач, решаемых экосистемой, количественно гораздо больше и шире, а уровень проблем качественно сложнее и многообразнее. По всей вероятности, вариант, близкий к «идеальной правовой экосистеме», может появиться одновременно с принципиально новой гибридной системой индивидуального искусственного интеллекта четвертого поколения, которая сможет объединить живой человеческий мозг и компьютер.

Таким образом, для пользователя открывается множество полезных и удобных технологических и операционных новшеств, привносимых экосистемой. Вместе с тем это ставит и ряд нестандартных вопросов, касающихся правового регулирования, существенно расширяя спектр сфер правоотношений¹³.

Можно сказать, что формирование экосистем на основе качественного скачка в развитии платформ и суперплатформ как раз и является технологической эволюцией платформенных решений, существенно расширяя посредством внедрения «умных» технологий искусственного интеллекта их функциональные возможности и закономерно формируя при этом новые потребности в качественно обновленном правовом регулировании.

Очевидно, что экосистема состоит из элементов — платформ, объединенных в более сложную взаимосвязанную и взаимозависимую систему. Это качество системности характерно и для платформ, но уже из самого названия явствует, что для экосистем оно необходимо в особенности, и здесь система с неизбежностью поднимается на более сложный уровень и начинает более тесно взаимодействовать с новым уровнем обслуживающего его ИИ.

Цифровая экосистема — это комплексная многосторонняя и многофункциональная система цифровых платформ, отвечающая следующим основным критериям: наличие информационно-технологической инфраструктуры; возможность аналитического использования больших данных; открытость для партнеров, пользователей, с опорой на принцип win-win

¹³ Ефимова С. А. Развитие искусственного интеллекта // Цифровая наука. 2020. № 6. С. 49–50.

и высокой степенью совместной включенности элементов экосистемы друг в друга¹⁴.

Реализация особенностей экосистемы, как видно из определения, невозможна без системного внедрения перспективных цифровых технологий (emerging digital technologies) на основе искусственного интеллекта.

Это ставит перед правовым сопровождением экосистем широкий спектр задач ввиду разнообразия возможностей технологий искусственного интеллекта. Развитие передовых технологий, основанных на возможностях нейронных сетей, формирует потребность в новейшем комплексном юридическом толковании и регулировании не только в силу множества технических особенностей элементов этих систем, снабженных умными технологиями: это необходимо также по причине потребности именно в комплексном регулировании функционирования цифровых экосистем и цифровых платформ при их интеграции в социальную сферу, то есть в жизнедеятельность людей, для их надлежащего правового сопровождения.

Технический прогресс в области нейронных систем для правового государства неуклонно способствует развитию инновационных отраслей права и формированию новых взглядов на правовое регулирование ввиду новизны возникающих общественных правоотношений.

На сегодняшний день существует сразу несколько государственных инициатив, направленных на законотворчество в соответствующих областях и ликвидацию своего рода отставания основного толкования норм теории права в регулировании некоторых сторон общественных отношений, касающихся новейших цифровых технологий, связанных с этикой применения искусственного интеллекта, безопасностью, правосубъектностью, а также вопросами наступления юридической ответственности при совершении преступных деяний посредством обращения к новейшим цифровым технологиям¹⁵.

4. Роль искусственного интеллекта в развитии платформенного права и его связь с концепцией права экосистем

Прежде чем начать анализ особенностей тенденций развития правового регулирования в рассматриваемой сфере, важно обратить внимание на отдельные технические аспекты технологий, которыми как раз и обоснованы особые потребности в создании инновационных правовых норм.

Так, в техническом понимании искусственный интеллект — это элемент системы, работающий на основе автоматического и программного управления, алгоритмы которого не задаются заранее, а генерируются внутренне самой системой на базе описаний, заданных в виде шагов и действий, а также информации из внешней среды, то есть весь указанный процесс происходит по технологии машинного обучения¹⁶.

С точки зрения юридической науки здесь можно разглядеть пугающую свободу действий системы, что ставит множество вопросов, затрагивающих этику и правовые пределы применения «умных» технологий в отношении человечества¹⁷. Однако, по нашему мнению, при должном правовом регулировании и управлении подобные платформы не просто будут безопасны и легитимны — они также в состоянии послужить своего рода беспристрастным механизмом правового регулирования, оперативно и самостоятельно трансформирующимся под возникающие потребности социума и государства. Для этого можно оттолкнуться от сформировавшегося в праве ЕС понятия good governance — хорошего управления¹⁸.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что особенностью платформ, отличающей их от экосистем, выступает более масштабное участие технологий искусственного интеллекта в функционировании системы и принятие решений в

¹⁴ Климов А. А., Заречкин Е. Ю., Куприяновский В. П. О цифровой экосистеме современного университета // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2019. № 4. С. 812. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovoy-ekosisteme-sovremennogo-universiteta> (дата обращения: 08.03.2021).

¹⁵ Евстратов А. Э., Гученков И. Ю. Пределы применения искусственного интеллекта (правовые проблемы) // Правоприменение. 2020. № 2. С. 15–16.

¹⁶ Новиков Ф. А. Символический искусственный интеллект: математические основы представления знаний : учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2020. С. 67.

¹⁷ Назарова Ю. В., Каширин А. Ю. Дилеммы этики искусственного интеллекта // Гуманитарные ведомости ТГПУ имени Л. Н. Толстого. 2020. № 4. С. 28.

¹⁸ Подробнее см.: Покровский А. В. Правовой статус и практика осуществления деятельности Европейского омбудсмена : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 11–12, 18–19, 23.

отношении пользователей на основе хранящейся в ней информации. Таким образом, в спектр правового регулирования экосистем входит не только взаимодействие с платформами, как это отражает концепция платформенного права, но также регулирование процесса функционирования искусственного интеллекта на базе платформ в отношении пользователей и информации, хранящейся в той или иной системе, и возникающих на основе этого технологического участия межплатформенных взаимодействий.

Потребности современного общества не позволяют отказаться от технологий, связанных с применением искусственного интеллекта на базе платформенных решений. Оперативность разрешения различных вопросов, оказания услуг, частая необходимость обработки большого количества информации, масштабное расширение территориальных пределов общественного взаимодействия ставят новые, все более нестандартные задачи по техническому совершенствованию и гибкому правовому регулированию применения ИИ путем использования платформенного права.

Популяризация технологий и высокая каждодневная потребность в их использовании формируют очевидную необходимость в трансформации законодательства и создании адекватной законодательной основы — правовой платформы, которая бы упорядочила и систематизировала интеграционные процессы взаимодействия искусственного интеллекта и интеллекта человеческого, сводя к минимуму опасности, которые могут возникнуть по причине разного рода автоматизации принятия решений и оперирования большими объемами персональных данных.

Только четко отлаженное правовое регулирование, сформированное с учетом всей специфики объектов и субъектов регулирования, способно создать надежные юридические условия для сохранения социально значимых особенностей общества и беспрепятственного благоприятного технического прогресса в лучших традициях цивилизационного подхода, присущего современному развитию права. Оно

должно осуществляться с опорой на гуманистические и общекультурные ценности и принимать во внимание глобализацию процессов¹⁹.

Технический прогресс непрерывен, а значит, столь же непрерывно множатся и функциональные возможности платформенных решений, усложняя их архитектуру и объединяя платформы в суперплатформы и комплексные цифровые экосистемы. Для юридической науки подобная тенденция научно-технического прогресса создает необходимость формирования нового подхода к правовому регулированию ИИ с учетом задач, стоящих перед человечеством, вытекающих из взаимодействия с платформами и новейшими технологиями²⁰.

С точки зрения правового регулирования экосистемы, как и платформы, являются принципиально новым объектом права, требующим особого подхода, на что указывают различные позиции государств по этому вопросу. Подобные сложные, многокомпонентные нейронные системы имеют довольно внушительный потенциальный функционал. Так, они обладают свойствами самостоятельности и независимости в контексте аналитики и систематизации данных, способностью к моделированию, распознаванию образов и принятию определенных самостоятельных решений, а также к ускоряющемуся самосовершенствованию посредством машинного обучения. Безусловно, данная многофункциональность формирует потребность в адекватном законодательстве²¹.

Важно отметить, что для наибольшей эффективности правового регулирования технических инноваций разумно применять однородные с технологией инструменты правового регулирования. Такой подход в большей степени обеспечивает учет технологических особенностей экосистем и цифровых платформ, а также обслуживающего их ИИ, создавая условия для безопасного с точки зрения защиты прав и свобод человека и гражданина использования инноваций. Он позволяет заранее просчитать и предсказать краткосрочные и долгосрочные риски при помощи той же методологии принятия платформенных решений.

¹⁹ Куркин Б. А., Искевич И. С. Универсалистское и цивилизационное понимание прав человека в современной правовой доктрине // *Право: история и современность*. 2019. № 2. С. 104.

²⁰ Кашкин С. Ю., Алтухов А. В. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2020. № 4 (68). С. 32–33.

²¹ Ястребов О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // *Труды Института государства и права РАН*. 2018. Т. 13. № 2. С. 37.

Отмеченная тенденция отражает алгоритмы формирования в нашем государстве нормотворческих инициатив. Как правило, когда речь идет о правовом регулировании новой, динамично развивающейся технологии, вектор создания правовых норм сначала сводится к концептуальному, или «мягкому», праву. Цифровые платформы не стали исключением: основные документы, задающие направление для формирования норм в этой области на сегодняшний день, — это Концепция регулирования технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года²² и Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года²³.

В данных документах отражается тенденция к принятию рекомендательных положений и правил, регулирующих технологии искусственного интеллекта и платформенные решения, позволяющие осуществлять максимально гибкий и персонализированный подход к правовому регулированию каждой технологической единицы отдельно, в зависимости от ее особенностей.

В этом плане сегодня российский законодатель склоняется к тому, чтобы для ускорения достижения максимально быстрых результатов в сфере освоения новейших цифровых технологий, ИИ и платформенного права обращаться к применению «экспериментальных правовых режимов» и «регуляторных песочниц», состоящих в возможности снятия правовых ограничений. С этой же целью применяется «регуляторная гильотина», обеспечивающая отмену действия законов, ограничивающих возможности для ускорения разработки и внедрения цифровых инноваций и ИИ, а также для правового регулирования деятельности платформенных и экосистемных образований.

Однако следует подчеркнуть, что все эти несколько противоречивые правовые механизмы должны применяться в строгом соответствии с такими основными принципами, как риск-ориентированный подход, системность, открытость, правовая определенность, разумная достаточность, предсказуемость и исполнимость.

Такая тактика призвана создать эффективные правовые условия для технического прогресса, одновременно снижая риски возникновения правовых барьеров, ограничивающих ту или иную платформу либо экосистему в функциональных возможностях на практике. Реализация подобного подхода имеет важное гуманитарное значение, поскольку весь спектр освещаемых технологий обладает высокой социальной и экономической значимостью для государства и мировых процессов в целом²⁴.

Платформенное право, в нашем понимании, способно максимально эффективно и точно реализовать положения, заложенные в данном документе, максимально снизив риск превосходства искусственного интеллекта над человеческим.

Платформенное право представляет собой особую модульную систему, состоящую из правовых платформ, где правовая платформа — это некое праворегулирующее ядро экосистемы или совокупности платформ. Алгоритмы их функционирования построены с опорой на имеющееся законодательство и базовые принципы платформенного права, с непосредственным учетом технологических особенностей каждой цифровой платформы и экосистемы и вытекающих из их функционирования потребностей общества.

Важно отметить ряд особенностей таких платформ как стабилизирующего элемента развития и массового внедрения технологий.

Прежде всего, правовых платформ может возникнуть столько, сколько нужно для качественного правового сопровождения платформенных решений и их совокупностей, а также для создания предпосылок формирования необходимой обществу экосистемы.

Кроме того, каждая правовая платформа может быть снабжена необходимым аналитическим, прогностическим и информационно-правовым функционалом, в зависимости от непосредственных потребностей экосистемы, для которой она создана. Иными словами, правовая платформа призвана подстраиваться под

²² Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: общие положения : [утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 № 2129-р] // СЗ РФ. 2020. № 35. Ст. 5593.

²³ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Общие положения Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года.

особенности каждой цифровой экосистемы в отдельности для применения достаточно гибкого и персонализированного подхода к правовому регулированию соответствующей сферы общественных отношений.

Если говорить о значении искусственного интеллекта для платформ и цифровых экосистем, то можно отвести этим технологиям роль своего рода исполнительного устройства или нескольких исполнительных устройств, имеющих свой алгоритм действий, заложенный при программировании и создании экосистем и их элементов. Так мы подходим к тому, что автоматизация и цифровизация правовых процессов все же пока ограничены, и сейчас цифровые правовые платформы любой направленности выступают лишь вспомогательным, хотя и весьма эффективным, а главное — перспективным элементом правового регулирования масштабных общественных процессов.

А вот вопрос развития взаимоотношений платформ, а особенно еще более масштабных и могущественных экосистем, с государствами, интеграционными организациями и их усиливающееся влияние на процессы глобализации — тема, требующая очень серьезного комплексного и системного исследования.

С момента зарождения отрасли робототехники и искусственного интеллекта сформировалась и сохраняется на сегодняшний день необходимость максимально обстоятельного анализа работы авторов и изобретателей программного обеспечения, деятельность которых направлена на создание роботов, платформенных решений и единиц программного обеспечения, оснащенных новейшими цифровыми технологиями, а также лиц, участвующих в их наладке и внедрении в производство, использовании и утилизации.

Поскольку технологии задумываются и реализуются во благо людям и прежде всего для удовлетворения социально значимых человеческих потребностей, формирование подобных систем должно осуществляться при непосредственном участии человека. Платформы, в частности правовые, играют здесь вспомогательную

роль и имеют в значительной мере рекомендательную силу. Несмотря на весь заложенный в технологии потенциал, важно понимать разумные морально-этические пределы ее внедрения в повседневную жизнь²⁵.

Мировое юридическое сообщество обеспокоено тем, что если технический прогресс продвинется по предсказанному сценарию, то такие технические инновации могут быть представлены как своего рода подобие человеческого разума, а следовательно, применение этих технологий сформирует для них, хотя и в долгосрочной перспективе, условную возможность обладать свойствами личности, поскольку машинное обучение предполагает различные варианты развития событий уже сегодня. Не до конца решен вопрос, способен ли искусственный интеллект нести ответственность за свои поступки либо следует отрицать такой факт, как ответственность робота²⁶.

Однако исключить столь фантастический вариант правосубъектного тождества робота и человека можно только после установления предела применения технологий, что как раз и олицетворяет определенную экологичность экосистем, то есть их способность к гармоничному сосуществованию с миром человека. Таким образом, мы явно видим необходимость в особом, динамичном правовом регулировании отношений человека и искусственного интеллекта с целью недопущения возникновения не только правовых, но и морально-этических коллизий и проблем²⁷.

«Умная» технология в практическом применении — это прежде всего большая ответственность и потребность в расчетах рисков. Важно отметить, что подобный риск-ориентированный подход также содержится в концепции, упомянутой выше²⁸. Технологии платформенных решений, платформенного права и права экосистем настолько разнообразны, масштабы сфер их применения настолько обширны, что изменить все существующее законодательство с целью полного охвата функций таких систем в мировом сообществе, и в нашей стране в частности, не представляется возможным.

²⁵ Шестак В. А., Волеводз А. Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 200–204.

²⁶ Ястребов О. А. Указ. соч. С. 50–53.

²⁷ Морхат П. М. К вопросу о специфике правового регулирования искусственного интеллекта и о некоторых правовых проблемах его применения в отдельных сферах // Закон и право. 2018. № 6. С. 65.

²⁸ Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года.

Вместе с тем изложенная позиция указывает на потребность в дальнейшем развитии платформенного права и внедрении новых элементов правового регулирования в виде правовых платформ, платформенных решений, а особенно — развитию в перспективе права экосистем на фоне международной интеграции и глобализации. Этот вопрос представляет как теоретический, так и уже вполне практический интерес для современной юридической науки.

Учитывая многообразие вариаций функционирования цифровой экосистемы на основе искусственного интеллекта, можно заключить, что юридический статус объектов подобного рода не может быть одинаков, поскольку решение разных задач требует соблюдения различных правовых норм и отдельного очерчивания правовых пределов внедрения «умных» технологий в разные области жизни человечества. Для того чтобы оценить роль подобных систем в обществе, необходимо произвести анализ их деятельности. Инструментом такой оценки может выступать правовая платформа как особый механизм правоприменения, способный комплексно учитывать множество факторов при аналитическом тестировании системы.

О том, что каждой отдельной платформе нужен свой гибкий (хотя и модульный) механизм правового обеспечения, свидетельствует их не только функциональное, но и масштабное различие. Иными словами, качественно различный правовой статус будут иметь цифровые платформы и экосистемы, отличающиеся по диапазону права и предусматриваемым мерам ответственности. Например, совершенно нецелесообразно сравнивать работу электронной платежной системы или системы «умный дом» и разработку, оснащенную технологиями искусственного интеллекта, предназначенного для ведения военных действий, однако механизм функционирования у таких систем условно однородный, а значит, и во всех вышеуказанных случаях требуется наличие платформы для правового регулирования эксплуатации и взаимодействия между системами, людьми и государствами. Еще большие регуляторные

возможности могут представлять в перспективе экосистемы.

С внедрением искусственного интеллекта и цифровых технологий в современную жизнь общества прогнозируемые угрозы ущемления прав человека и вероятного господства роботизированных систем над людьми рассматриваются сегодня не иначе как новые возможности и потенциальная опасность одновременно. Вместе с тем важно трезво оценивать положение вещей: технологии, созданные людьми, при должном и разумном техническом и правовом контроле способны быть безопасными и содержать в себе приоритет охраны прав и свобод человека и гражданина²⁹.

При наличии соответствующего программного обеспечения эти принципы могут стать незыблемыми для любой из созданных систем. Важно наладить надежный механизм, отвечающий за аналитику и мониторинг опасностей, и четко проработать методы по их предотвращению. Ведь для того чтобы идти в ногу со временем, крайне важно не отставать в техническом и правовом развитии от других государств, а это возможно только при совместной слаженной работе технических специалистов в сфере информационных технологий и правовых экспертов по созданию надежной технической и правовой среды, способствующей прогрессивному развитию технологий на благо человечества³⁰.

Кроме того, фактически формирование систем правовых платформ производится непосредственно человеком, а это указывает на то, что имеющиеся в настоящее время в обществе страхи относительно возможности превосходства искусственного интеллекта над людьми необоснованны, особенно с учетом транслируемой концепции правового регулирования ИИ в условиях правового государства.

Однако такое положение вещей, безусловно, не исключает, а напротив, создает потребность в особо тщательном урегулировании моментов, затрагивающих ответственность создателей платформенных решений по соблюдению условий для обеспечения разумной безопасности и этических норм применения высоких технологий³¹. Средством такого контроля

²⁹ Митина А. О. Цифровизация общества и развитие конституционных прав граждан // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 4 (52). С. 27–29.

³⁰ Сулов А. В. Цифровое общество в этико-аксиологическом контексте: от постмодерна к обществу высоких технологий // Философия и культура. 2020. № 10. С. 19–21.

³¹ Мачхелян Г. Г. Информационная безопасность и культурная доминанта в управлении социально-экономическим развитием при переходе к цифровой экономике // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 1 (211). С. 109–111.

могут выступать в том числе нормы платформенного права, созданные с опорой на оценку всех возможных издержек, возникающих в процессе применения платформенных решений.

Говоря о концепции определения правовых пределов искусственного интеллекта в перспективе эволюции права, важно отразить позицию Европейского Союза в отношении правового статуса технологий искусственного интеллекта.

Отдельно стоит обозначить понятие ИИ как электронного лица. Оно, являясь носителем искусственного интеллекта, способно обладать разумом, граничащим с разумом человека, и при этом быть целостной системой, принимающей осознанные решения и выполняющей спектр самостоятельных действий, которые не зависят от программы, внедренной в него создателем машины, и заложенного в нем алгоритма. Здесь можно было бы указать на предпосылку к самостоятельной правосубъектности, однако стоит отметить, что все же в данном случае ответственность за действия, как и прежде, возложена на создателя программного обеспечения, а сложная структура электронного лица лишь указывает на необходимость особого подхода к правовому регулированию подобных систем.

Определение электронного лица было затронуту в контексте упоминания Европейского Союза, поскольку на сегодняшний день правовая природа и судьба разъясненного термина все еще широко обсуждается. К тому же формулировкой определения заинтересовался Комитет Европарламента по правовым вопросам, который разработал проект доклада о позиции электронного лица в мировом сообществе, серьезно оценивая важность соблюдения морально-этических границ при глобальном внедрении технологий искусственного интеллекта³².

Заключение

Проанализировав международный опыт и позиции разных стран, можно прийти к выводу, что создание платформенного права и внедрение правовых платформ в цифровые платформенные решения и экосистемы является самым прогрессивным и действенным методом по обеспечению безопасности использования высоких технологий и ИИ в повседневной жизни, а также

в целом успешно способствует созданию условий для разумного развития цифровых систем, деятельность которых направлена только на благо человечества, а реализация прав и свобод человека и гражданина остается для них высшей ценностью, определяющей стратегию развития права, особенно в концепции экосистем.

Высокая лабильность цифровых платформ в отношении их правовой составляющей позволит быстро ориентировать правовое обеспечение под вновь возникающие потребности новой цифровой платформы, минимизируя правовые барьеры и вероятность ущемления прав человека в процессе взаимодействия платформ с людьми и межплатформенной интеграции.

Иными словами, прогрессивное развитие технологий создало условия для трансформации сетевого права в платформенное, однако технический прогресс неуклонно ведет и к прогрессу правового регулирования. На сегодняшний день активное внедрение технологий искусственного интеллекта в те или иные информационные цифровые системы формирует потребность в создании права экосистем как совокупности правовых норм, регулирующих комплексные и системные общественные отношения, возникающие в результате межплатформенного взаимодействия на базе экосистем. Экосистема должна создавать условия для обеспечения гармонии и в окружающей человека среде, и в самом человеке!

При этом все большее значение для исследуемых новых направлений права — информационного, сетевого, платформенного и экосистемного — имеет необходимость установления прочной прямой и обратной связи с элементами гражданского общества и правового государства, что может быть осуществлено посредством использования уже работающих инструментов сетевого права, вмонтированного в платформу и входящего через нее в экосистемное право.

Таким образом, подводя итог эволюции рассматриваемого новейшего периода развития права под влиянием научно-технологического прогресса, мы видим следующую цепь взаимосвязанных событий. В результате появления компьютера родилась цифра, способствовавшая появлению сети и сетевого права. Многообразие сетей под воздействием ИИ позволило создавать экономические платформенные

³² Ястребов О. А. Указ. соч. С. 40–49.

модели, платформы и суперплатформы с еще более сложными структурами. Для функционирования платформ потребовалось платформенное право. Оно стало соперничать с правом государства и привело к совершенствованию ИИ, угрожающего уже самому существованию человека. Следовательно, возникла необходимость ограничения ИИ в интересах обеспечения

безопасности человека. Но это уже становится возможным только в рамках новой, «экологически дружественной» человеку системы — экосистемы, функционирующей в интересах человека и человечества. А такая система уже не может существовать без нового, экосистемного права, развитие которого юридическая наука может и должна прогнозировать.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алейникова Ю. В., Матвеев В. В.* Цифровая экосистема. Анализ применения искусственного интеллекта // *Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения.* — 2020. — Т. 15. — № 3. — С. 1480–1486.
2. *Баранов П. П.* Конституционные права и свободы человека в цифровую эпоху // *Северо-Кавказский юридический вестник.* — 2019. — № 2. — С. 63–69.
3. *Блажиев В. В.* Введение // *Цифровое право : учебник / под общ ред. В. В. Блажиева, М. А. Егоровой.* — М. : Проспект, 2020. — С. 7–9.
4. *Голоскоков Л. В.* Модернизация права в условиях перехода к информационному обществу : сборник науч. статей. — Вып. 2. — М. ; Ставрополь : Век книги – 3, 2006.
5. *Голоскоков Л. В.* О сущности сетевого права // *Сетевое право и финансы : сборник науч. трудов.* — М., 2011.
6. *Голоскоков Л. В.* Сетевое законодательство: концепция развития // *Информационное право.* — 2006. — № 4.
7. *Голоскоков Л. В.* Теория сетевого права / под науч. ред. А. В. Малько. — СПб. : ЮЦ «Пресс», 2006.
8. *Грибанов Д. В.* Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003.
9. *Евстратов А. Э., Гученков И. Ю.* Пределы применения искусственного интеллекта (правовые проблемы) // *Правоприменение.* — 2020. — № 2. — С. 13–19.
10. *Ефимова С. А.* Развитие искусственного интеллекта // *Цифровая наука.* — 2020. — № 6. — С. 49–58.
11. *Кашкин С. Ю., Алтухов А. В.* В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).* — 2020. — № 4 (68). — С. 26–40.
12. *Куркин Б. А., Искевич И. С.* Универсалистское и цивилизационное понимание прав человека в современной правовой доктрине // *Право: история и современность.* — 2019. — № 2. — С. 102–111.
13. *Липчанская М. А., Отставнова Е. А.* Конституционно-правовые и нравственные основы использования искусственного интеллекта в реализации социальных прав и свобод человека // *Вестник СГЮА.* — 2020. — № 3 (134). — С. 69–78.
14. *Лопатин В. Н.* Информационная безопасность России : дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2000.
15. *Мажорина М. В.* Цифровые платформы и международное частное право, или Есть ли будущее у киберправа? // *Lex russica.* — 2019. — № 2. — С. 107–120.
16. *Мамут Л. С.* «Сетевое государство»? // *Государство и право.* — 2005. — № 11.
17. *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права. — М. : Юристъ, 2004.
18. *Мачхелян Г. Г.* Информационная безопасность и культурная доминанта в управлении социально-экономическим развитием при переходе к цифровой экономике // *Уровень жизни населения регионов России.* — 2019. — № 1 (211). — С. 106–115.
19. *Митина А. О.* Цифровизация общества и развитие конституционных прав граждан // *Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки.* — 2019. — № 4 (52). — С. 23–32.
20. *Морхат П. М.* К вопросу о специфике правового регулирования искусственного интеллекта и о некоторых правовых проблемах его применения в отдельных сферах // *Закон и право.* — 2018. — № 6. — С. 63–67.
21. *Назарова Ю. В., Каширин А. Ю.* Дилеммы этики искусственного интеллекта // *Гуманитарные ведомости ТГПУ имени Л. Н. Толстого.* — 2020. — № 4. — С. 23–31.

22. Новиков Ф. А. Символический искусственный интеллект: математические основы представления знаний : учебное пособие для вузов. — М. : Юрайт, 2020. — 279 с.
23. Покровский А. В. Правовой статус и практика осуществления деятельности европейского омбудсмена : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2021.
24. Суслов А. В. Цифровое общество в этико-аксиологическом контексте: от постмодерна к обществу высоких технологий // Философия и культура. — 2020. — № 10. — С. 12–23.
25. Шестак В. А., Волеводз А. Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13. — № 2. — С. 197–206.
26. Ястребов О. А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». — 2018. — Т. 22. — № 3. — С. 315–328.
27. Ястребов О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. — 2018. — Т. 13. — № 2. — С. 36–55.
28. Kenney M., Zysman J. The Rise of the Platform Economy // Issues in Science and Technology. — 2016. — Vol. 32. — № 3.
29. Kotyl S. K., Grinvald L. C. Platform Law and the Brand Enterprise // Berkeley Technology Law Journal. — 2017. — Vol. 32. — P. 1135–1182.
30. Label O. The Law of the Platform // Minnesota Law Abstract. — 2016. — Vol. 101.

Материал поступил в редакцию 17 ноября 2021 г.

REFERENCES

1. Aleynikova YuV, Matveev VV. Tsifrovaya ekosistema. Analiz primeneniya iskusstvennogo intellekta [Digital ecosystem. An analysis of the use of artificial intelligence]. *Zdorove — osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya [Health is the basis of human potential: Problems and ways to solve them]*. 2020;15(3):1480-1486. (In Russ.).
2. Baranov P. Konstitutsionnye prava i svobody cheloveka v tsifrovuyu epokhu [Constitutional human rights and freedoms in the digital age]. *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik [North Caucasus Legal Vestnik]*. 2019;2:63-69. (In Russ.).
3. Blazheev VV. Vvedenie [Introduction]. In: Blazheev VV, Egorova MA, editors. *Tsifrovoe pravo: uchebnik [Digital law: A textbook]*. Moscow: Prospect; 2020. P. 7–9. (In Russ.).
4. Goloskokov LV. Modernizatsiya prava v usloviyakh perekhoda k informatsionnomu obshchestvu: sbornik nauch. statey [Modernization of law in the conditions of transition to an information society: Collection of papers]. Moscow: Stavropol: Vek knigi — 3; 2006. Issue 2. (In Russ.).
5. Goloskokov LV. O sushchnosti setevogo prava [On the essence of network law]. *Setevoe pravo i finansy: sbornik nauchnykh statey [Network law and finance: Collection of papers]*. Moscow; 2011. (In Russ.).
6. Goloskokov LV. Setevoe zakonodatelstvo: kontseptsiya razvitiya [Network legislation: The development concept]. *Informatsionnoe pravo [Information law]*. 2006;4. (In Russ.).
7. Goloskokov LV. Teoriya setevogo prava [Theory of network law]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr-Press; 2006.
8. Griбанov DV. Pravovoe regulirovanie kiberneticheskogo prostranstva kak sovokupnosti informatsionnykh otnosheniy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Legal regulation of cybernetic space as a set of information relations. Abstract of the Cand. Sci. (Law) Thesis]. Ekaterinburg; 2003. (In Russ.).
9. Evstratov AE, Guchenkov IYu. Predely primeneniya iskusstvennogo intellekta (pravovye problemy) [Limits of the use of artificial intelligence (legal problems)]. *Pravoprimenenie [Law enforcement]*. 2020;2:13-19. (In Russ.).
10. Efimova SA. Razvitie iskusstvennogo intellekta [Development of artificial intelligence]. *Tsifrovaya nauka [Digital Science]*. 2020;6:49-58. (In Russ.).
11. Kashkin SYu, Altukhov AV. V poiskakh kontseptsii pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta: platformennye pravovye modeli [The concept of legal regulation of artificial intelligence: Platform legal models]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kumaфafina (MGYuA) [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]*. 2020;4(68):26-40. (In Russ.).

12. Kurkin BA, Iskevich IS. Universalistskoe i tsivilizatsionnoe ponimanie prav cheloveka v sovremennoy pravovoy doktrine [Universal and civilizational understanding of human rights in modern legal doctrine]. *Pravo: istoriya i sovremennost [Law: History and modernity]*. 2019;2:102-111. (In Russ.).
13. Lipchanskaya MA, Otsstavnova EA. Konstitutsionno-pravovye i npravstvennye osnovy ispolzovaniya iskusstvennogo intellekta v realizatsii sotsialnykh prav i svobod cheloveka [Constitutional, legal and moral foundations of the use of artificial intelligence in the realization of human social rights and freedoms]. *Vestnik SGYu [Saratov State Law Academy Bulletin]*. 2020;3(134):69-78. (In Russ.).
14. Lopatin VN. Informatsionnaya bezopasnost Rossii: dis. ... d-ra yurid. nauk [Information security of Russia. Dr. Sci. (Law) Dissertaion]. St. Petersburg; 2000. (In Russ.).
15. Mazhorina MV. Tsifrovye platformy i mezhdunarodnoe chastnoe pravo, ili Est li budushchee u kiberprava? [Digital Platforms and International Private Law, or Is There a Future for Cyber Law?]. *Lex russica*. 2019;2(147):107-120. (In Russ.).
16. Mamut LS. "Setevoe gosudarstvo"? ["Network state"?]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*. 2005;11. (In Russ.).
17. Matuzov NI, Malko AV. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Moscow: Yurist; 2004. (In Russ.).
18. Machkhelyan GG. Informatsionnaya bezopasnost i kulturnaya dominanta v upravlenii sotsialno-ekonomicheskim razvitiem pri perekhode k tsifrovoy ekonomike [Information security and cultural dominance in the management of socio-economic development in the transition to the digital economy]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii [The standard of living of the population of the regions of Russia]*. 2019;1(211):106-115. (In Russ.).
19. Mitina AO. Tsifrovizatsiya obshchestva i razvitie konstitutsionnykh prav grazhdan [Digitalization of society and development of constitutional rights of citizens]. *Izvestiya vuzov. Volga region. Obshchestvennye nauki [Bulletin of Universities. Povolzhskiy region. Social sciences]*. 2019;4(52):23-32. (In Russ.).
20. Morkhat PM. K voprosu o spetsifike pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta i o nekotorykh pravovykh problemakh ego primeneniya v otdelnykh sferakh [On the issue of the specifics of the legal regulation of artificial intelligence and some legal problems of its application in certain areas]. *Zakon i pravo*. 2018;6:63-67. (In Russ.).
21. Nazarova YuV, Kashirin AYu. Dilemmy etiki iskusstvennogo intellekta [Dilemmas of ethics of artificial intelligence]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU imeni L. N. Tolstogo*. 2020;4:23-31. (In Russ.).
22. Novikov FA. Simvolicheskiy iskusstvennyy intellekt: matematicheskie osnovy predstavleniya znaniy: uchebnoe posobie dlya vuzov [Symbolic artificial intelligence: Mathematical foundations of knowledge representation. A textbook for universities]. Moscow: Yurayt; 2020. (In Russ.).
23. Pokrovskiy AV. Pravovoy status i praktika osushchestvleniya deyatelnosti evropeyskogo ombudsmana: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [The legal status and practice of the activities of the European Ombudsman. Abstract of the Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2021. (In Russ.).
24. Suslov AV. Tsifrovoye obshchestvo v etiko-aksiologicheskom kontekste: ot postmoderna k obshchestvu vysokikh tekhnologiy [Digital society in an ethical and axiological context: From postmodern to high-tech society]. *Filosofiya i kultura [Philosophy and Culture]*. 2020;10:12-23. (In Russ.).
25. Shestak VA, Volevodz AG. Sovremennye potrebnosti pravovogo obespecheniya iskusstvennogo intellekta: vzglyad iz Rossii [Modern needs of legal support for artificial intelligence: A view from Russia]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal [Russian Journal of Criminology]*. 2019;13(2):197-206. (In Russ.).
26. Yastrebov OA. Iskusstvennyy intellekt v pravovom prostranstve [Artificial intelligence in the legal framework]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki [RUDN Journal of Law. Series Legal Sciences]*. 2018;22(3):315-328. (In Russ.).
27. Yastrebov OA. Pravosubektnost elektronogo litsa: teoretiko-metodologicheskie podkhody [Legal personality of an electronic person: theoretical and methodological approaches]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*. 2018;13(2):36-55. (In Russ.).
28. Kenney M, Zysman J. The Rise of the Platform Economy. *Issues in Science and Technology*. 2016;32(3).
29. Katyal SK, Grinvald LC. Platform Law and the Brand Enterprise. *Berkeley Technology Law Journal*. 2017;32:1135-1182.
30. Label O. The Law of the Platform. *Minnesota Law Abstract*. 2016;101:87-166.